Статья/Article

УДК 316.61
DOI: 10.26795/2307-1281-2021-9-4-13

ПРОСОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ[1]

Е. А. Шмелева[1,2,3], П. А. Кисляков[2], Л. В. Стародубцева[4], Н. Ю. Прияткина[1]
[1]ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуя, Российская Федерация
[2]ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», Москва, Российская Федерация
[3]ФГБОУ ВО «Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России», Иваново, Российская Федерация
[4]ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет им.М.Е.Евсевьева», Саранск, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Введение. Ведущим трендом в воспитательной работе со студентами педагогических направлений является подготовка выпускника, готового реализовывать проекты, ориентированные на благо другого человека и общество в целом. Цель исследования – выявление доминирующих просоциальных тенденций, индивидуальной склонности к альтруистическому поведению, типов просоциального поведения, отражающих тенденцию оказания помощи в зависимости от характера ситуации, а также выявление вовлеченности в просоциальную активность студентов – будущих педагогов.

Материалы и методы. Выборку составили студенты направления подготовки «Образование и педагогические науки» (n = 222 чел.). В исследовании отношения к просоциальному поведению использовался онлайн-опрос. В качестве методов были использованы методика оценки уровня просоциальности по шкале альтруизма (SRA), модификация портретного ценностного опросника (PVQ) Ш. Шварца, методика «Измерение просоциальных тенденций» (Г. Карло и Б.А. Рэндалл, 2002). В исследовании также применялся метод фокус-групп, направленный на изучение мнений просоциальных акторов – волонтеров Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, Ивановского государственного университета и Мордовского государственного педагогического университета им. М.Е. Евсевьева (n=28 чел.). Полученные эмпирические данные осмысливались и обрабатывались с помощью качественных и количественных методов анализа, в т.ч. анализа процентных соотношений, критерия Краскела-Уоллеса, критерия Фридмана, корреляционного анализа Пирсона. Расчеты производились на базе пакета статистических программ SPPS 22.

Результаты исследования. Доминирующей альтруистической тенденцией будущих педагогов является помощь другу, доминирующей ценностью выступила забота, а доминирующим типом стало экстренное просоциальное поведение, выступающее их своеобразным откликом на ситуацию, в которой требуется оказать помощь. Обобщены мотивы и барьеры просоциальной активности молодежи, оценены возможности вузов по поддержке добровольческих инициатив.

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-33053

Обсуждение и заключения. Результаты исследования могут быть использованы при разработке и реализации программ, нацеленных на формирование просоциальной активности будущих педагогов, а также в реализации воспитательной работы со студентами.

Ключевые слова: просоциальная активность, будущие педагоги, ценности, альтруизм, волонтерство, просоциальные тенденции.

Для цитирования: Шмелева Е.А., Кисляков П.А., Стародубцева Л.В., Прияткина Н.Ю. Просоциальная активность будущих педагогов // Вестник Мининского университета. 2021. Т. 9, №4. С.13.

PROSOCIAL ACTIVITY OF FUTURE TEACHERS[1]

E. A. Shmeleva[1,2,3], P. A. Kislyakov[2], L. V. Starodubtseva[4], N. Y. Prijatckina[1]
[1]Ivanovo State University, Ivanovo region, Shuya, Russian Federation
[2]Russian State Social University, Moscow, Russian Federation
[3]Ivanovo Fire and Rescue Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Ivanovo, Russian Federation
[4]Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Republic of Mordovia, Saransk, Russian Federation

ABSTRACT

Introduction. The leading trend in educational work with students of pedagogical specialties is training the graduates who are ready to carry out the projects focused on the benefit of another person and society as a whole. The aim of the study is to identify the dominant prosocial tendencies, individual propensity for altruistic behavior, types of prosocial behavior that reflect the tendency to provide assistance depending on the nature of the situation, as well as to identify the involvement of students – future teachers in prosocial activity.

Materials and Methods. The study included the students of the specialty of Education and pedagogical Sciences (*n*=222 people). In the study of attitudes to prosocial behavior, an online survey was used. The methods used were the method of assessing the level of prosociality on the altruism scale (SRA), a modification of the portrait value questionnaire (PVQ) by Sh.Schwartz, the method "Measuring prosocial tendencies" (G. Carlo and B. A. Randall, 2002). The study also used the method of focus groups aimed at studying the opinions of prosocial actors-volunteers of the St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work, Ivanovo State University and the Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev (*n*=28 people). The obtained empirical data were interpreted and processed using qualitative and quantitative methods of analysis, including the analysis of percentages, the Kruskal-Wallace test, the Friedman test, and the Pearson correlation analysis. The calculations were made on the basis of the statistical software package SPPS 22.

Results. The dominant altruistic tendency of future teachers is to help a friend, the dominant value

[1] The study was carried out with the financial support of RFBR and EISR within the framework of the project № 21-011-33053

is care, and the dominant type is emergency prosocial behavior, which acts as a kind of response to a situation in which help is required. The motives and barriers of prosocial activity of young people are summarized, and the possibilities of universities to support voluntary initiatives are evaluated.
Discussion and Conclusions. The results of the research can be used in the development and implementation of programs aimed at the formation of prosocial activity of future teachers, as well as in the implementation of educational work with students.

Keywords: prosocial activity, future teachers, values, altruism, volunteerism, prosocial tendencies.

For citation: Shmeleva E.A., Kislyakov P.A., Starodubtseva L.V., Prijatckina N.Y. Prosocial activity of future teachers // Vestnik of Minin University. 2021. Vol. 9, no. 4. P.13.

Введение

Актуализация изучения просоциальной активности молодежи обусловлена целым рядом факторов: от повышенного государственного внимания к проблеме «социальной интеграции и устойчивости общественной жизни» [10] до признания волонтерами возможности самовыражения в добровольческой деятельности, духовного роста, чувства принадлежности к общности [8].

Просоциальная активность личности лежит в основе просоциального поведения – поведения, направленного на социум, имеющего целью его прогресс и снятие возникших проблем. Просоциальная активность часто понимается как деятельность, связанная с решением общественных задач, обладающих просоциальной ценностью. Такую активность молодежи характеризует осознанное участие в жизни других людей и общества; проявление неравнодушия к общественным явлениям и процессам; участие в общественной и политической жизни, направленное на преобразование окружающей действительности.

Забота о другом человеке и помощь ему являются одной из базовых форм человеческого взаимодействия и социальных норм. Просоциальное поведение формируется в дошкольном и младшем школьном возрасте, продолжает развиваться в среднем детстве, подростковом, юношеском возрасте и связано с процессами социализации, нравственного становления, взаимодействия в коллективе. В процессах межличностного взаимодействия на данных возрастных этапах педагогу отводится ведущая роль. Насколько будущий педагог готов к просоциальному поведению, способен ли он к эмпатии и формированию альтруизма, какие институциональные условия способствуют развитию в студентах просоциальности?

Волонтерская деятельность в Стратегии развития системы непрерывного педагогического образования в Российской Федерации на период до 2030 года обозначена как несущая смыслы и качественные возможности для профессионального и личностного становления, а построение новой модели развития волонтерской, социально-педагогической и культурно-просветительской деятельности как одна из ее основных задач.

Цель исследования – выявление доминирующих просоциальных тенденций, индивидуальной склонности к альтруистическому поведению, типов просоциального поведения, отражающих тенденцию оказания помощи в зависимости от характера ситуации, а также выявление вовлеченности в просоциальную активность студентов – будущих педагогов.

Обзор литературы

Просоциально активная молодежь превращается в значительный человеческий ресурс, создающий условия для дальнейшего институционального развития таких организаций. Интерес вузов к институализации просоциальной активности молодежи стимулируется потребностями использования данного ресурса в государственном управлении. Правительства многих государств инвестируют на уровне школ, колледжей и университетов в программы, продвигающие волонтерство как один из «механизмов гармонизации общества» [30].

Педагогическая направленность образовательных программ позволяет относить их к сфере помогающих профессий, где «помогающая деятельность» становится главным элементом профессиональной деятельности [11]. Образовательные, воспитательные, развивающие цели деятельности педагогов по отношению к субъектам труда – обучающимся превращают педагогическую деятельность в помогающую или просоциальную.

Н.С. Аверина на основе интегративно-деятельностного подхода к профессиональному самоопределению студентов социономических профессий выделяет четыре позиции просоциальной активности: выполнение определенных конкретных функций и четкое соблюдение сложившихся правил деятельности (внутренняя ориентация); общение, взаимодействие с окружением на основе конкуренции (конкурентная позиция по овладению наиболее ценными атрибутами внешней среды; познание, самопознание и самосовершенствование (позиция актуализации); преобразование на основе сотрудничества с другими субъектами деятельности при условии согласования интересов всех участников для самосовершенствования и преобразования окружающей социальной среды личности (позиция участия) [15].

Самой распространенной формой просоциальной активности студентов является волонтерство [5, 21, 27]. М.В. Певная в организации волонтерской деятельности студентов видит мощный ресурс воспитания социально ответственных, активных граждан. Вуз, ориентированный на стратегический результат, связанный с готовностью выпускников к просоциальной активности, должен способствовать институализации разнообразных видов добровольческой деятельности, воспитывая в студентах социальную ответственность [9].

Выявлены механизмы регуляции просоциального поведения: социальной идентификации, социальной адаптации, межличностной аттракции, самоактуализации, психологической защиты [4].

А.А. Шаровым установлено, что просоциальная активность отрицательно взаимосвязана с девиантной активностью (аутодеструктивной, антисоциальной и асоциальной, киберкоммуникативной зависимостью) [12], она нивелирует последнюю как в реальной, так и в виртуальной среде. О.А. Браун и М.Г. Аркузин обосновали влияние социальной активности молодежи на реализацию поведенческого компонента гражданской идентичности, формирование ее ценностной основы. В свою очередь гражданская идентичность становится у молодежи мотивом просоциальной активности [1].

Т.С. Шумейко обосновала влияние волонтёрской деятельности на формирование социально-этической компетенции студентов, обозначив особую роль проектной добровольческой деятельности будущих педагогов [14].

D. Caspersz и D. Olaru построили концептуальную модель для анализа мотивации просоциальной активности среди студентов [19]. Студенты по-разному оценивают различные виды просоциальной активности, причем вовлеченные в нее посвящали время

образовательной просоциальной деятельности, в то время как других привлекали помощь голодающим и нищим.

Существуют определенные особенности черт характера (диспозиции), которые информируют о воспринимаемой желательности или целесообразности участия в просоциальной деятельности для индивида: эгоистические мотивы, альтруистические мотивы, их сочетание и др. [18, 20, 22, 25].

Эгоистические мотивации присутствуют тогда, когда индивид действует просоциально из-за заботы о внешней оценке, желая казаться социально желательным [16]. Желание развивать социальные связи также представляет дополнительную эгоистическую мотивацию, которая предопределяет склонность индивида действовать просоциально [17, 29]. Альтруистическая мотивация или забота о благополучии других долгое время считалась основной причиной просоциальной активности в форме волонтерства [17].

Другие исследования также отмечают важность ситуационных факторов, встроенных в социальную динамику для вовлечения в просоциальную деятельность студентов [24, 26]. Например, было обнаружено, что просоциальное поведение студентов коррелирует с позитивным отношением студенческой группы и семьи [23].

Материалы и методы исследования

Участники исследования. Выборку составили студенты направления подготовки «Образование и педагогические науки» (*n*=222 чел.: 84,2% – девушки, 15,8% – юноши; 15,3% – респонденты в возрасте от 16-18 лет, 61,3% – респонденты в возрасте от 19-20 лет, 23,4% – в возрасте 21-24 года). Регионы участников опроса представлены Республикой Мордовия (26,6%), Ивановской (24,8%), Нижегородской (20,7%), Астраханской (11,7%) областями, г. Санкт-Петербург и Ленинградской областью (20,3%), г. Москва и Московской областью (5,9%).

Методический инструментарий. Исследование отношения к просоциальному поведению проводилось в форме опроса респондентов с использованием ресурса Google. В качестве методов были использованы методика оценки уровня просоциальности по шкале альтруизма (SRA) (Ф. Раштон, в адаптации Н.В. Кухтовой) – оценивает частоту проявления просоциальных поступков в виде помощи незнакомцу, пожертвования и пр.; модификация портретного ценностного опросника (PVQ) Ш. Шварца [28]; методика «Измерение просоциальных тенденций» (Г. Карло и Б.А. Рэндалл, 2002), адаптированная Н.В. Кухтовой, использовалась для изучения типов просоциального поведения [6].

В исследовании также применялся метод фокус-групп, направленный на изучение мнений просоциальных акторов – волонтеров Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, Ивановского государственного университета и Мордовского государственного педагогического университета им. М.Е. Евсевьева (*n*=28 чел.).

Анализ данных. Полученные эмпирические данные осмысливались и обрабатывались с помощью качественных и количественных методов анализа, в т.ч. анализа процентных соотношений, критерия Краскела-Уоллеса, критерия Фридмана, корреляционного анализа Пирсона. Расчеты производились на базе пакета статистических программ SPPS 22.

Результаты исследования и их обсуждение

Первым этапом исследования стало проведение фокус-группы с членами волонтерских отрядов, обучающимися вузов по направлению «Образование и педагогические науки». Целью фокус-группы было определение отношения волонтеров к добровольчеству, выявление проблем, связанных с просоциальной активностью и основных направлений вовлечения молодежи в волонтерскую деятельность.

На вопрос «Как Вы понимаете помогающее/просоциальное поведение? Какая польза в просоциальном поведении?» респонденты преимущественно назвали «деятельность, направленную на безвозмездную помощь и поддержку нуждающимся, обществу», способ самореализации и «духовного обогащения себя путём оказания помощи другим людям», «добрые дела, которые могут совершаться любым гражданином страны».

По мнению будущих педагогов, волонтер должен обладать такими качествами, как «ответственность», «коммуникабельность», «стрессоустойчивость», «открытость», «пунктуальность», «самоотверженность», «человеколюбие», «устойчивость» «бескорыстие», «доброта», «отзывчивость», «милосердие», «дружелюбие», «трудолюбие», «умение сопереживать».

При ответе на вопрос «Должен ли волонтер быть специально обученным человеком?» участники фокус-групп выделили такие аспекты: подготовка и обучение зависят от сферы волонтерской деятельности, «так как при работе с различными категориями нуждающихся (например, с детьми-инвалидами, детьми-сиротами) нужны специальные знания, хотя бы первичный инструктаж», а в остальных сферах (раздача листовок, уборка мусора, доставка продуктов) – «главное – желание, подготовка не имеет значения».

Как ответили респонденты, чтобы способствовать благополучию людей в обществе, каждый человек должен быть, «в первую очередь, добр к другим людям изначально», готовым оказать помощь и поддержку, контролировать себя, свою деятельность и поступки, делать «добрые дела по возможности».

Будущие педагоги имеют обширный опыт волонтерской работы в специальных коррекционных школах, детских домах, в центрах социальной поддержки. Объектами помощи выступают дети-инвалиды, дети-сироты, пожилые люди, что обусловлено направленностью их профессиональной деятельности.

Основными источниками информации о том, кому и где требуется помощь, выступают социальные сети, телевидение, кураторы волонтерских отрядов вузов.

Ведущими мотивами к занятию волонтерской деятельностью для большинства будущих педагогов выступают «приобретение нового опыта, в том числе педагогического», «новых знакомств», «повышение личной и социальной значимости», «реализации своего личностного потенциала». Волонтеров объединяет общее коллективное дело, направленное на решение определенной социальной проблемы, дружеское позитивное общение в команде, молодые люди получают удовлетворение, испытывают чувство радости и гордости от того, что они оказывают помощь тем, кому она необходима. Особо волонтеры отмечают «радость и позитивные эмоции детей-инвалидов», детей-сирот во время проведения акций и мероприятий; волонтерам «интересна эта работа», они имеют возможность применять имеющиеся профессиональные навыки и компетенции, способствующие развитию и социализации детей.

После окончания вуза большинство будущих педагогов отметили, что намерены продолжить волонтерскую деятельность и, возможно, стать руководителями волонтерских

отрядов, школ, чтобы использовать имеющийся добровольческий и организаторский опыт.

Основными причинами, препятствующими занятиям волонтерством, молодые люди называют «важные личные дела», отсутствие мотивации и материальной выгоды, нехватку времени, так как многие студенты работают, «принуждение к оказанию помощи», злоупотребление, чувство неприятия и отрицательные эмоции, вызванные страхом и др. Часто волонтеры испытывают психоэмоциональное напряжение при работе в детских домах, где встречаются с детьми-сиротами, у них «возникает чувство жалости, которое бывает сложно преодолеть».

Участники фокус-групп отмечают, что многие сокурсники участвуют в волонтерской деятельности, поэтому в коллективах считают ее естественным видом деятельности. Вузы поддерживают добровольческую деятельность и стимулируют просоциальную активность студентов. Волонтеры – будущие педагоги признают, что их родители и близкие родственники в целом положительно относятся к их занятиям волонтерской деятельностью, несмотря на значительное количество времени, которое они тратят на нее. Родители интересуются содержанием добровольческих мероприятий, акций, их результатами, эмоциями благополучателей, гордятся бескорыстными действиями своих детей.

По признанию абсолютного большинства студентов приоритетными направлениями волонтерской деятельности являются экологическое направление, «так как очень много загрязненных территорий», «много мусора», помощь детям в образовательных и социальных учреждениях, «потому что такие дети нуждаются в общении и в контакте с другими людьми, работа с ними способствует их успешной социализации», привлекает студентов также культурно-просветительское волонтерство.

В ответах на вопрос «Должно ли государство регулировать просоциальную активность молодежи или оно не должно вмешиваться, все должно быть естественным?» прослеживается единое мнение: волонтерскую деятельность государство должно поддерживать, подчеркивается важность «грантовой поддержки со стороны государства на реальные волонтерские проекты», поощрение активных волонтеров, проведение конкурсов и форумов, например, «Доброволец России».

Приоритетными способами вовлечения молодежи в волонтерскую деятельность участники фокус-групп назвали, «активную рекламу, создающую положительный образ волонтера», популяризацию добровольческих инициатив в обществе, воспитание в семье у детей потребности в оказании посильной помощи нуждающимся, проведение тематических смен в детских оздоровительных лагерях для добровольцев, предоставление различных социальных льгот.

Таким образом, на основе анализа мнений волонтеров – будущих педагогов в ходе проведения фокус-группы подтвердились предположения об их значимости и заинтересованности в развитии просоциальной активности. Волонтерская деятельность носит для них профессионально ориентированный характер и связана в большей степени с оказанием помощи детям-инвалидам и детям-сиротам [3]. Информация, полученная от волонтеров, подтвердила целесообразность расширения направлений волонтерской деятельности в вузах.

Вторым этапом исследования стал интернет-опрос будущих педагогов с использованием ресурса Google (n=222 чел.).

На вопрос «Что для Вас значит волонтерство?» 84,2% респондентов ответили, что это возможность принести пользу нуждающимся, 45,9% – проявление альтруизма (желание бескорыстно делать добро), 42,3% респондентов – общение с интересными людьми и

обретение новых знакомств, 41,9% видят в нем возможность участия в общественной жизни, для трети респондентов – возможность бороться с конкретными проблемами и приобретение нового опыта, для четверти – возможность реализовать себя, 2% респондентов не видят в этом никакого смысла.

Одним из регуляторов просоциальной активности является личная книжка волонтера – электронное портфолио, в котором собрана подтвержденная информация о волонтерском опыте (количество часов волонтерского опыта, созданные проекты, отзывы организаторов о работе волонтера, информация о пройденных курсах на Добро.Университете). На основе данных книжки волонтера некоторые вузы начисляют надбавку к стипендии. Часть работодателей отдает предпочтение соискателям, которые имеют подтвержденный опыт волонтера. В результате анализа выявилось, что 79% респондентов состоят в волонтерских объединениях и лишь треть имеет волонтерскую книжку. Далеко не всех добровольцев волонтерские объединения обеспечивают официальным оформлением волонтерских часов, которые могут быть для них полезными и свидетельствовать о просоциальной активности личности.

Студенты считают, что поощрениями за волонтерскую деятельность могут выступать награды (61,7%), различные льготы (68,2%), билеты на посещение различных мероприятий или культурных мест (53%), баллы-поощрения в учебе (50%), подарки, призы (24, 8%), предоставление грантов (26,1%).

Подтверждая мнение опытных волонтеров, 83,3% респондентов считают, что чаще всего препятствует участию в волонтерской деятельности нехватка времени, 37,6% – равнодушие к проблемам общества. По мнению 43,9% участников исследования, развитию волонтерства мешает отсутствие должной информации об организациях, которые этим занимаются, отсутствие стимулов и вознаграждений (33,5%) и нехватка опыта (26,7%). В качестве одной из существенных препятствующих причин 32,6% респондентов называют отсутствие материальной возможности реализовывать социальные проекты. Треть респондентов предпочитает такие формы волонтерства, как отряд по месту учебы, четверть – по месту жительства, десятая часть готова к проявлению личной добровольческой инициативы (самостоятельное оказание помощи и т.п.) и разовые акции. Больше половины будущих педагогов встречали негативное отношение к волонтерам.

Информацию о волонтерских проектах респонденты чаще всего получают в социальных сетях (67,1%), в своей организации (43,7%), от друзей и знакомых (34,7%), а также в СМИ и на телевидении (27,5%). Реже о добровольческих инициативах узнают в молодежных центрах (9,0%).

На рисунках 1 и 2 представлено распределение видов просоциальной активности по привлекательности и по их участию.

Рисунок 1 – Распределение респондентов по привлекательности видов просоциальной активности, %

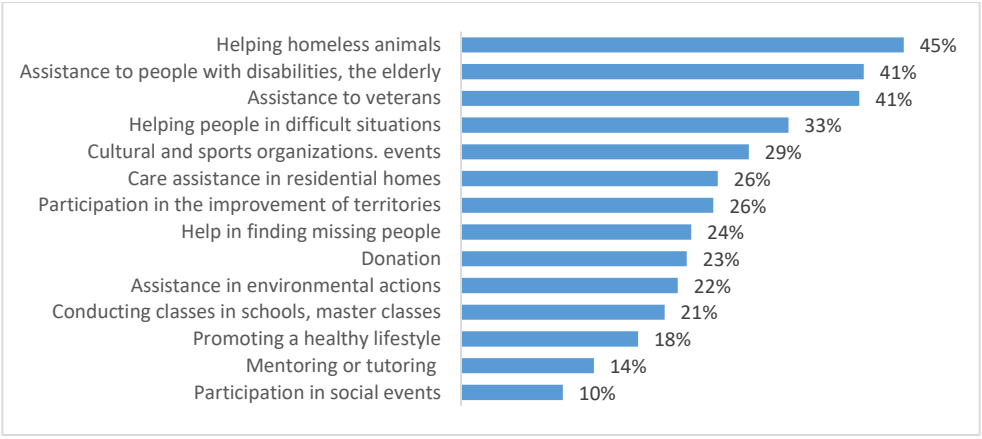

Figure 1 – Distribution of respondents by attractiveness of types of prosocial activity, %

Рисунок 2 – Распределение респондентов по участию в просоциальной активности, %

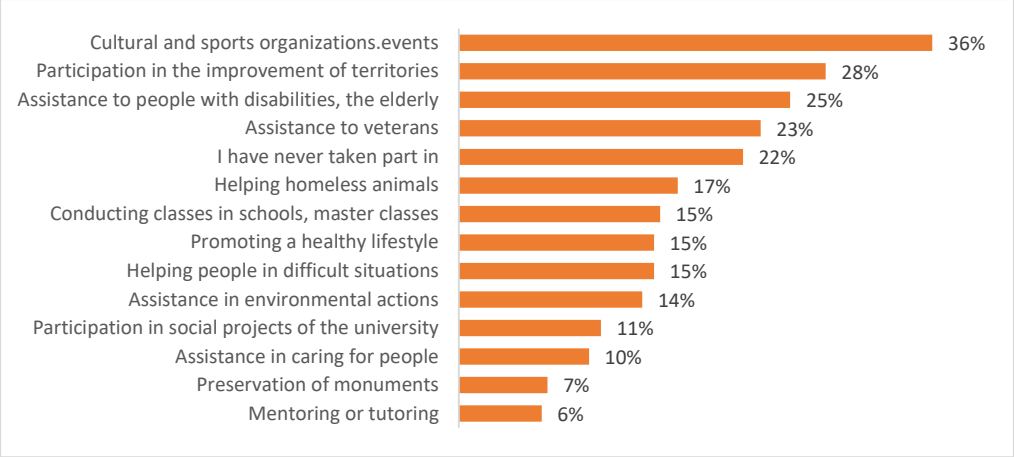

Figure 2 – Distribution of respondents by participation in prosocial activity, %

Сопоставление наиболее привлекательных для студентов видов просоциальной активности и тех, в которых им пришлось принимать участие, свидетельствует о том, что в большинстве случаев они совпадают. Вместе с тем обучающиеся проявляют заинтересованность в профессионально ориентированной (pro bono) просоциальной деятельности – проведение занятий в школах, мастер-классов в рамках просветительской и образовательной деятельности, организация культурных и спортивных мероприятий, что целесообразно включать в программы внеучебной деятельности.

По мнению обучающихся, их мотивирует быть просоциально активными желание помочь (62,6%), улучшить окружающую действительность (32,9%), осознание своей полезности (32,4%), желание реализовать свои убеждения и ценности (24,3%), общественный или религиозный долг (17,6%). Среди мотивов будущих педагогов присутствуют побуждения, которые можно рассматривать как обращенные к собственным интересам: получение дополнительных знаний, навыков, квалификации (16,2%); профессионального опыта, который понадобится для карьеры (11,3%); поощрений – приглашений на мероприятия, поездок, встреч с известными людьми и др. (8,1%); потребность общаться с людьми, быть частью группы (12,2%); желание заявить о себе (11,7%); расширить свой социальный круг, завести новых знакомых и друзей (12,2%) и др. Однако, как можно видеть, эти «корыстные», обращенные к себе интересы для будущих педагогов направлены на созидание себя как специалиста, способного реализовывать социальные задачи.

Более трех четвертей респондентов отмечает, что волонтерство как форма просоциальной активности молодежи имеет в России широкое распространение и набирает популярность. Две трети опрошенных считают, что внедрение улучшенной системы поощрения волонтёров будет способствовать популяризации волонтерства в нашей стране. Эффективными мерами станет приучение к волонтёрству с юных лет (53,6%), расширение сети общественных организаций в сфере волонтерства (46,4%), хорошая реклама в СМИ (Интернет, телевидение и т.д.) (43,7%), а также проведение лекций о волонтерстве в учебных заведениях (36,0%).

Результаты диагностики показателей просоциальной активности будущих педагогов, выраженные в альтруистических тенденциях, ценностных основаниях, типах просоциальности, представлены в таблице 1 и на рисунке 3.

Таблица 1 – Описательные статистики показателей просоциальной активности будущих педагогов

Шкалы		Min	Max	M	SD	As	Ex
Шкала альтруизма	SRA_благотворительность	1,00	5,00	2,11	0,83	,921	,696
	SRA_помощь_незнакомцу	1,00	5,00	3,19	1,03	-,118	-1,138
	SRA_помощь_другу	1,00	5,00	2,63	1,03	,398	-,544
	SRA	13	65	35,49	10,92	,186	-,729
Ценностный опросник Шварца	PVQ_Безопасность	1,00	6,00	4,40	1,21	-,679	-,036
	PVQ_Конформизм_Традиции	1,00	6,00	3,73	1,06	-,011	-,532
	PVQ_Самостоятельность	1,00	6,00	4,38	1,09	-,504	,041
	PVQ_Риск_Новизна	1,00	6,00	4,06	1,32	-,321	-,723
	PVQ_Гедонизм	1,00	6,00	4,31	1,22	-,583	-,234
	PVQ_Самоутверждение	1,00	6,00	3,72	1,13	-,126	-,503
	PVQ_Забота	1,00	6,00	4,69	0,93	-1,200	1,951
Просоциаль-ные тенденции	PB_Уступчивое	1,00	5,00	3,36	0,92	-,617	,762
	PB_Публичное	1,00	5,00	2,72	1,03	,176	-,581
	PB_Анонимное	1,00	5,00	3,12	0,86	-,229	,277
	PB_Экстренное	1,00	5,00	3,47	1,00	-,651	,139
	PB_Эмоциональное	1,00	5,00	3,25	0,86	-,558	,491
	PB_Альтруистическое	2,33	4,17	3,19	0,37	,375	,098

Table 1 – Descriptive statistics of indicators of prosocial activity of future teachers

Шкалы		Min	Max	M	SD	As	Ex
Altruism Scale	SRA_charity	1,00	5,00	2,11	0,83	,921	,696
	SRA_helping_a_stranger	1,00	5,00	3,19	1,03	-,118	-1,138
	SRA_helping_a_friend	1,00	5,00	2,63	1,03	,398	-,544
	SRA	13	65	35,49	10,92	,186	-,729
The Schwartz Value Questionnaire	PVQ_Security	1,00	6,00	4,40	1,21	-,679	-,036
	PVQ_Conformity_Tradition	1,00	6,00	3,73	1,06	-,011	-,532
	PVQ_Self-Direction	1,00	6,00	4,38	1,09	-,504	,041
	PVQ_ Risk-taking_Newness	1,00	6,00	4,06	1,32	-,321	-,723
	PVQ_Hedonism	1,00	6,00	4,31	1,22	-,583	-,234
	PVQ_Self-affirmation	1,00	6,00	3,72	1,13	-,126	-,503
	PVQ_ Care	1,00	6,00	4,69	0,93	-1,200	1,951
Prosocial trends	PB_Compliant	1,00	5,00	3,36	0,92	-,617	,762
	PB_Public	1,00	5,00	2,72	1,03	,176	-,581
	PB_Anonymous	1,00	5,00	3,12	0,86	-,229	,277
	PB_Emergency	1,00	5,00	3,47	1,00	-,651	,139
	PB_Emotional	1,00	5,00	3,25	0,86	-,558	,491
	PB_Altruistic	2,33	4,17	3,19	0,37	,375	,098

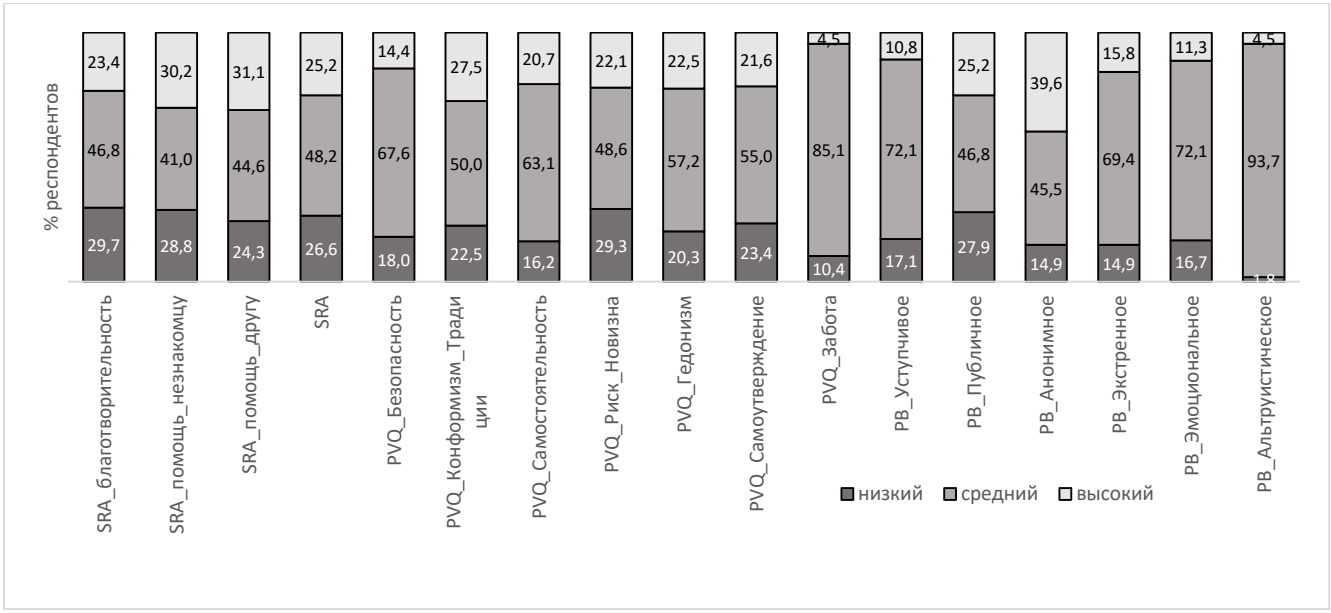

Рисунок 1 – Распределение респондентов по уровням сформированности показателей просоциальной активности, %

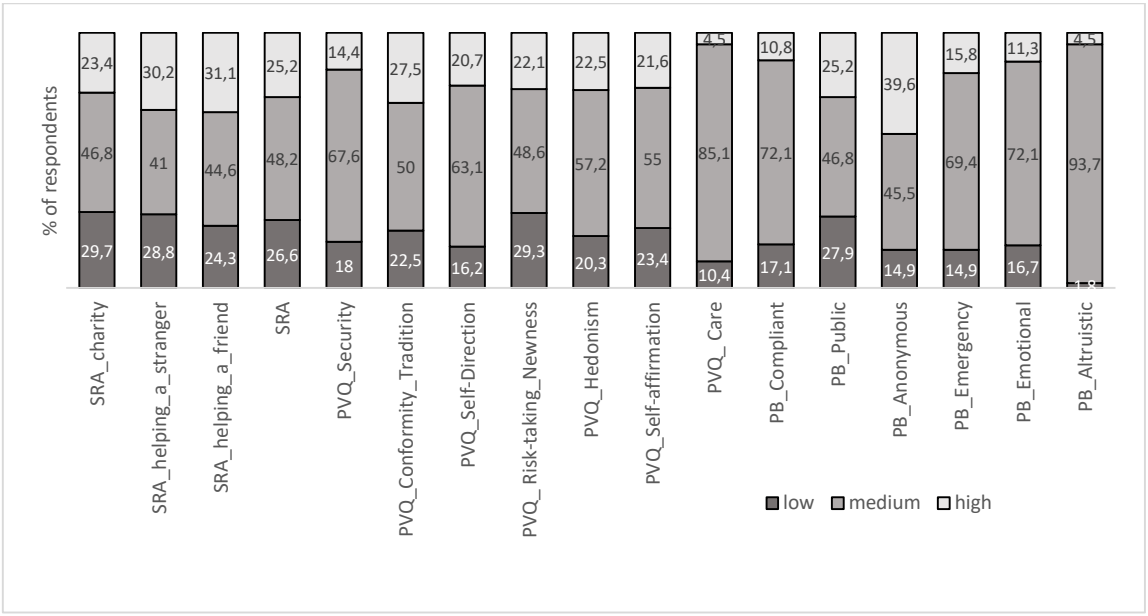

Figure 1 – Distribution of respondents by levels of formation of indicators of prosocial activity, %

Сравнение средних баллов просоциальности, ценностных оснований, просоциальных тенденций у студентов – будущих педагогов с различным опытом просоциальной активности (волонтерства) с помощью критерия Краскела-Уоллеса показало, что доминирующие типы – уступчивое и анонимное просоциальное поведение в большей степени сформированы у волонтеров, экстренное просоциальное поведение – у всех, кто имеет какой-то опыт добровольческой деятельности (таблица 2).

Таблица 2 – Сравнение просоциальной активности у будущих педагогов с различным опытом волонтерской деятельности

	Опыт волонтерства (средний ранг)				
	да, я волонтер (*n*=26)	да, иногда участвую (*n*=119)	нет, не имею (*n*=77)	*H* (критерий Краскала-Уоллеса)	*p*
SRA_благотворительность	124,15	124,10	87,76		
SRA_помощь_другу	117,33	124,24	89,84	13,695	0,001**
SRA_помощь_незнакомцу	119,40	121,32	93,66	9,209	,01**
SRA	120,42	125,03	87,57	16,488	,000**
PVQ_Безопасность	93,79	113,24	114,80	2,312	,315
PVQ_Конформизм_Традиции	114,46	107,43	116,79	1,062	,588
PVQ_Самостоятельность	136,98	106,64	110,41	4,899	,086
PVQ_Риск_Новизна	129,38	110,64	106,79	2,482	,289
PVQ_Гедонизм	121,00	111,74	107,93	,824	,662
PVQ_Самоутверждение	126,48	110,66	107,73	1,707	,426
PVQ_Забота	114,62	116,02	103,46	1,871	,392
PB_Уступчивое	133,94	117,47	94,69	9,900	,007**
PB_Публичное	121,69	113,97	104,25	1,825	,401
PB_Анонимное	129,10	118,63	94,55	8,848	,012*
PB_Экстренное	126,10	121,34	91,36	11,918	,003**
PB_Эмоциональное	123,44	116,07	100,40	3,831	,147
PB_Альтруистическое	116,71	119,22	97,81	5,539	,063

Table 2 – Comparison of prosocial activity in future teachers with different volunteer experience

	Volunteer experience (middle rank)			*H* (Kruskal Wallis Test)	*p*
	yes, I'm a volunteer (*n*=26)	yes, sometimes I participate (*n*=119)	no, I don't (*n*=77)		
SRA_charity	124,15	124,10	87,76	16,303	0,000**
SRA_helping_a_stranger	117,33	124,24	89,84	13,695	0,001**
SRA_helping_a_friend	119,40	121,32	93,66	9,209	,01**
SRA	120,42	125,03	87,57	16,488	,000**
PVQ_Security	93,79	113,24	114,80	2,312	,315
PVQ_Conformity_Tradition	114,46	107,43	116,79	1,062	,588
PVQ_Self-Direction	136,98	106,64	110,41	4,899	,086
PVQ_ Risk-taking_Newness	129,38	110,64	106,79	2,482	,289
PVQ_Hedonism	121,00	111,74	107,93	,824	,662
PVQ_Self-affirmation	126,48	110,66	107,73	1,707	,426
PVQ_ Care	114,62	116,02	103,46	1,871	,392
PB_Compliant	133,94	117,47	94,69	9,900	,007**
PB_Public	121,69	113,97	104,25	1,825	,401
PB_Anonymous	129,10	118,63	94,55	8,848	,012*
PB_Emergency	126,10	121,34	91,36	11,918	,003**
PB_Emotional	123,44	116,07	100,40	3,831	,147
PB_Altruistic	116,71	119,22	97,81	5,539	,063

Для выявления взаимосвязи между исследуемыми характеристиками просоциальности был проведен корреляционный анализ с использованием корреляции Пирсона.

Такое проявление альтруизма, как благотворительность, имеет статистически значимые взаимосвязи с анонимным ($R_{эмп}$=0,322, p≤0,01), уступчивым ($R_{эмп}$=0187, p≤0,01), эмоциональным ($R_{эмп}$=0,191, p≤0,01), экстренным ($R_{эмп}$=0,172, p≤0,05) просоциальным поведением. Будущие педагоги не нуждаются в оценке совершенных благотворительных поступков, они способны уступать и сопереживать внутреннему состоянию нуждающегося в помощи человека, оказавшегося в трудной жизненной ситуации без расчетов на награду.

Проявление помощи другу достоверно связано с уступчивым ($R_{эмп}$=0,234, p≤0,01), анонимным ($R_{эмп}$=0,185, p≤0,01), экстренным ($R_{эмп}$=0,234, p≤0,01), эмоциональным ($R_{эмп}$=0,205, p≤0,01) просоциальным поведением, т.е. в этом случае становится важной оценка действия со стороны значимых людей или общественного мнения в целом о поступке.

Помощь незнакомцу взаимосвязана с альтруистическим ($R_{эмп}$=0,236, p≤0,01), с уступчивым ($R_{эмп}$=0,322, p≤0,01), анонимным ($R_{эмп}$=0,201, p≤0,01), экстренным ($R_{эмп}$=0,297, p≤0,01), эмоциональным ($R_{эмп}$=0,216, p≤0,01) просоциальным поведением, т.е. будущие педагоги обладают готовностью помогать незнакомым людям без расчетов на награду, готовы уступать, не ожидая оценки их поступков, сопереживая нуждающимся в помощи людям, оказавшимся в трудных жизненных обстоятельствах.

В то же время помощь незнакомцу имеет отрицательные значимые взаимосвязи ($R_{эмп}$=-0,193, p≤0,01) с ценностью конформизма-традиции – следование установленным в обществе нормам и традициям влечет стремление помочь не только близкому человеку, но и усиливает желание помогать незнакомым людям, и с ценностью самоутверждения ($R_{эмп}$= -0,177, p≤0,01), т.е. помощь незнакомцу не преследует доминирования и контроля над ним, достижения некоего социального статуса.

Статистические значимые взаимосвязи обнаружены между ценностью самоутверждения и публичным ($R_{эмп}$=0,146, p≤0,05), альтруистическим ($R_{эмп}$=-0,184, p≤0,01) просоциальным поведением, т.е. в некоторой степени контроль над субъектом помощи достигается в связи с ожиданием оценки и не в столь значимой степени демонстрирует готовность оказать бескорыстную помощь другому человеку.

Такие же значимые взаимосвязи обнаружены между ценностью заботы и анонимным ($R_{эмп}$=0,133, p≤0,05) и альтруистическим ($R_{эмп}$=0,224, p≤0,01) просоциальным поведением. Будущие педагоги способны проявлять заботу о людях, не ожидания каких-либо оценок своих бескорыстных поступков в пользу других людей.

Применение критерия Фридмана позволило выявить, что доминирующими альтруистическими тенденциями является помощь другу (χ^2 = 203,77 p < 0.001). Критерий также показал, что доминирующими ценностями выступили забота (χ^2 = 188,86, p<0,001), а доминирующим типом у будущих педагогов стало экстренное просоциальное поведение, выступающее своеобразным откликом будущих педагогов на ситуацию, в которой требуется оказать помощь (χ^2 = 151,05, p< 0,001).

Проведенное ранее исследование просоциальной активности студентов экстремальных профессий (курсантов – будущих пожарных) показало отличие, выражающееся в доминировании экстренного просоциального типа, преобладающих ценностях безопасности и заботы, альтруистических склонностях помощи другу и незнакомцу. Таким образом, направленность будущей профессиональной деятельности оказывает влияние на особенности просоциальной активности студентов.

Заключения

Просоциальная активность молодежи в российском обществе как один из ведущих трендов молодежной политики находится на стадии активного институционального становления. Формируемые на основе технологий организации волонтерской деятельности студентов надпрофессиональные навыки способствуют воспитанию социально ответственных, активных граждан [2]. Министерство науки и высшего образования РФ рекомендовало вузам по направлениям подготовки, одобренным Координационным советом по развитию добровольчества при Общественной палате Российской Федерации, с учетом предложений Ассоциации волонтерских центров и АНО «Россия – страна возможностей», внедрить в 2020/21 учебном году в образовательные программы учебный модуль «Организация добровольческой (волонтерской) деятельности и взаимодействие с социально ориентированными НКО» [7]. В перечень направлений подготовки включено направление высшего образования – бакалавриат 44.00.00 – Образование и педагогические науки.

Доминирующая просоциальная тенденция будущих педагогов основывается на уступчивом, экстренном и анонимном просоциальном поведении, забота выступает преобладающей ценностью, а помощь другу характеризует их альтруистические склонности. Выявленный в ходе исследования комплекс характеристик просоциальной активности среди студентов педагогических направлений подготовки позволяет использовать их при разработке и реализации программ, нацеленных на формирование просоциальной активности личности [13]. Таким образом, заданы ориентиры, способные обеспечить воспитание социально ответственных граждан, готовых к разнообразным видам добровольческой деятельности на благо других людей и общества в целом.

Список использованных источников

1. Браун О.А., Аркузин М.Г. Психолого-педагогическое сопровождение развития гражданской идентичности студентов вузов как основы просоциальной активности // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2021. №1(41). С. 48-56.
2. Высшая школа: традиции и инновации. Актуальные вопросы и задачи системы образования РФ: монография / Е.В. Ляпунцова, Ю.М. Белозерова, Е.В. Крылова [и др.]; под ред. Е.В. Ляпунцовой, Ю.М. Белозеровой, И.И. Дроздовой. М., 2019. 296 с.
3. Ивенских И.В., Сорокоумова С.Н., Суворова О.В. Профессиональная готовность будущих педагогов к работе с обучающимися с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью в условиях инклюзивной практики // Вестник Мининского университета. 2018. Т. 6, №1(22). С. 12. DOI: 10.26795/2307-1281-2018-6-1-12.
4. Кисляков П.А., Шмелева Е.А. Опросник мотивов помогающего поведения взрослых // Вопросы психологии. 2021. №1. С.145-156.
5. Кисляков П.А., Шмелева Е.А., Говин О. Современное волонтерство в воспитании просоциального поведения личности // Образование и наука. 2019. №21(6). С. 122-145. DOI: https://doi.org/10.17853/1994-5639-2019-6-122-145.
6. Кухтова Н.В. Адаптация методики "Измерение просоциальных тенденций" (Г. Карло, Б.А. Рэндалл) // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 3: Филология. Педагогика. Психология. 2011. №2(113). С. 102-107.
7. О включении образовательных модулей в основные профессиональные и дополнительные профессиональные программы. Письмо Минобрнауки России от 11.09.2020 №МН-11/212-СД.

8. Певная М.В. Волонтерство как социологическая проблема // Социологические исследования. 2013. №2. С.14.
9. Певная М.В. Студенческое волонтерство: особенности деятельности и мотивации // Высшее образование в России. 2015. №6. С. 81-88.
10. Проказина Н.В., Бобылева Н.Ю., Хатнюк Н.Н. Реализация добровольческого (волонтерского) потенциала в России // Научный результат. Социология и управление. 2019. Т. 5, №2. С.47-56.
11. Сорокоумова С.Н., Исаев В.П. Специфика профессиональной деятельности специалистов помогающих профессий // Педагогическое образование в России. 2013. №4. С. 186-190.
12. Шаров А.А. Соотношение форм социальной активности и ненормативного поведения молодежи // Научно-педагогическое обозрение. 2020. №4(32). С. 161-166.
13. Шмелева Е.А., Кисляков П.А., Сорокоумова С.Н., Мухина Т.Г. Использование психолингвистического анализа медиаресурсов при обучении студентов просоциальным практикам // Язык и культура. 2020. №52. С. 257-278.
14. Шумейко Т.С. Волонтерская деятельность по формированию профессиональных компетенций будущих учителей // Вестник АПН Казахстана. 2021. №1. С.130-135. DOI: 10.51883/20704046-2021-1/130.
15. Аверіна К.С. Концептуалізація педагогічної системи розвитку соціальної активності здобувачів соціономічних професій в сучасному ЗВО // Науковий часопис НПУ імені М. П. Драгоманова. Педагогічні науки: реалії та перспективи. 2020. №77(5).
16. Basil D.Z., Weber D. Values, Motivation and Concern for Appearances: The Effect of Personality Traits on Responses to Corporate Social Responsibility // International Journal of Nonprofit and Voluntary Sector Marketing. 2006. Vol. 11. Pp. 61-72.
17. Boz I. and Palaz S. Factors Influencing the Motivation of Turkey's Community Volunteers // Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly. 2007. Vol. 36, no. 4. Pp. 643-661.
18. Cady S. H., Brodke M., Kim J.-H., Shoup Z. D. Volunteer motivation: A field study examining why some do more, while others do less // Journal of Community Psychology. 2018. Vol. 46, no. 3. Pp. 281-292.
19. Caspersz D., Olaru D. Why do students differ in the value they place on pro-social activities? // Journal of Sociology. 2013. Vol. 51, no. 4. Pp. 1017-1038.
20. Kee Y. H., Li C., Wang J. C. K., Kailani M. I. B. Motivations for Volunteering and Its Associations with Time Perspectives and Life Satisfaction: A Latent Profile Approach // Psychological Reports. 2018. Vol. 121, no. 5. Pp. 932-951.
21. Kislyakov P. A., Shmeleva E. A., Silaeva O. A., Belyakova N. V., Savchenko D. V. Research on Prosocial Behavior of Russian Youth: Statement of the problem in the context of security of the individual and society. CSIS 2018 Conference Communicative Strategies of Information Society // Advances in Social Science, Education and Humanities Research. 2019. Vol. 289. Pp. 519-523.
22. Lee C. K., Reisinger Y., Kim M. J., Yoon S. M. The influence of volunteer motivation on satisfaction, attitudes, and support for a mega-event // International Journal of Hospitality Management. 2014. No. 40. Pp. 37-48.
23. Morrissey K.M., Werner-Wilson R.J. The Relationship between Out-of-school Activities and Positive Youth Development: An Investigation of the Influences of Communities and Family // Adolescence. 2005. Vol. 40, no. 157. Pp. 67-85.

24. Nejati M., Shafaei A. Leading by example: the influence of ethical supervision on students' prosocial behavior // Higher Education. 2018. Vol. 75, no. 1. Pp. 75-89.
25. Omoto A.M., Snyder M., Hackett J.D. Personality and motivational antecedents of activism and civic engagement // Journal of Personality. 2010. Vol. 78(6). Pp. 1703-1734.
26. Penner L.A., Dovidio J.F., Piliavin J.A., Schroeder D.A. Prosocial behavior: Multilevel perspectives // Annual review of psychology. 2005. Vol. 56. Pp. 365-392.
27. Shamionov R.M., Grigoryev A.V. The image of socially active individual in the representations of student youth // International Journal of Cognitive Research in Science, Engineering and Education. 2019. Vol. 7, no. 1. Pp. 15-20.
28. Schwartz S.H., Lehmann A., Roccas S. Multimethod Probes of Basic Human Values // Social Psychology and Culture Context: Essays in Honor of Harry C. Triandis. Newbury Park (Cal), 1999.
29. Silk J.B., House B.R. Evolutionary Foundations of Human Pro Social Sentiments // PNAS. 2011. Vol. 108, no. 2. Pp. 10910-10917.
30. Xu Y., Ngai N. Moral resources and political capital: Theorizing the relationship between voluntary service organizations and the development of civil society in China // Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly. 2011. Vol. 40, no. 2. Pp. 247-269.

References

1. Braun O.A., Arkuzin M.G. Psychological and pedagogical support for the development of civic identity of university students as the basis of pro-social activity. *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom*, 2021, no. 1(41), pp. 48-56. (In Russ.)
2. High school: tradition and innovation. Topical issues and tasks of the education system of the Russian Federation: monograph / E.V. Lyapuntsova, Yu.M. Belozerova, E.V. Krylova [and others]; ed. E.V. Lyapuntsova, Yu.M. Belozerova, I.I. Drozdova. Moscow, 2019. 296 p. (In Russ.)
3. Ivenskih I.V., Sorokoumova S.N., Suvorova O.V. Professional readiness of future teachers to work with students with disabilities and disabilities in an inclusive practice. *Vestnik Mininskogo universiteta*, 2018, vol. 6, no. 1(22), p. 12, doi: 10.26795/2307-1281-2018-6-1-12. (In Russ.)
4. Kislyakov P.A., SHmeleva E.A. Questionnaire of motives of helping behavior of adults. *Voprosy psihologii*, 2021, no. 1, pp. 145-156. (In Russ.)
5. Kislyakov P.A., SHmeleva E.A., Govin O. Modern volunteering in the upbringing of prosocial personality behavior. *Obrazovanie i nauka*, 2019, no. 21(6), pp. 122-145, doi: https://doi.org/10.17853/1994-5639-2019-6-122-145. (In Russ.)
6. Kuhtova N.V. Adaptation of the methodology "Measuring prosocial tendencies" (G. Carlo, BA Randall). *Vestnik Grodnenskogo gosudarstvennogo universiteta imeni YAnki Kupaly. Seriya 3: Filologiya. Pedagogika. Psihologiya*, 2011, no. 2(113), pp. 102-107. (In Russ.)
7. On the inclusion of educational modules in the main professional and additional professional programs. Letter from the Ministry of Education and Science of Russia dated 09/11/2020 No.MN-11/212-SD. (In Russ.)
8. Pevnaya M.V. Volunteering as a sociological problem. *Sociologicheskie issledovaniya*, 2013, no. 2, p. 14. (In Russ.)
9. Pevnaya M.V. Student volunteering: features of activity and motivation. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 2015, no. 6, pp. 81-88. (In Russ.)

10. Prokazina N.V., Bobyleva N.YU., Hatnyuk N.N. Realization of volunteer (volunteer) potential in Russia. *Nauchnyj rezul'tat. Sociologiya i upravlenie*, 2019, vol. 5, no. 2, pp. 47-56. (In Russ.)
11. Sorokoumova S.N., Isaev V.P. Specificity of professional activity of specialists in helping professions. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*, 2013, no. 4, pp. 186-190. (In Russ.)
12. SHarov A.A. Correlation between forms of social activity and abnormal behavior of young people. *Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie*, 2020, no. 4(32), pp. 161-166. (In Russ.)
13. SHmeleva E.A., Kislyakov P.A., Sorokoumova S.N., Muhina T.G. The use of psycholinguistic analysis of media resources in teaching students pro-social practices. *YAzyk i kul'tura*, 2020, no. 52, pp. 257-278. (In Russ.)
14. SHumejko T.S. Volunteer activity on the formation of professional competencies of future teachers. *Vestnik APN Kazahstana*, 2021, no. 1, pp. 130-135, doi: 10.51883/20704046-2021-1/130. (In Russ.)
15. Averina K.S. Conceptualization of the pedagogical system of development of social activity of applicants of socionomic professions in modern ZVO. *Naukovij chasopis NPU imeni M. P. Dragomanova. Pedagogichni nauki: realiï ta perspektivi*, 2020, no. 77(5). (In Ukrainian)
16. Basil D.Z., Weber D. Values, Motivation and Concern for Appearances: The Effect of Personality Traits on Responses to Corporate Social Responsibility. *International Journal of Nonprofit and Voluntary Sector Marketing*, 2006, vol. 11, pp. 61-72.
17. Boz I. and Palaz S. Factors Influencing the Motivation of Turkey's Community Volunteers. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*, 2007, vol. 36, no. 4, pp. 643-661.
18. Cady S. H., Brodke M., Kim J.-H., Shoup Z. D. Volunteer motivation: A field study examining why some do more, while others do less. *Journal of Community Psychology*, 2018, vol. 46, no. 3, pp. 281-292.
19. Caspersz D., Olaru D. Why do students differ in the value they place on pro-social activities? *Journal of Sociology*, 2013, vol. 51, no. 4, pp. 1017-1038.
20. Kee Y. H., Li C., Wang J. C. K., Kailani M. I. B. Motivations for Volunteering and Its Associations with Time Perspectives and Life Satisfaction: A Latent Profile Approach. *Psychological Reports*, 2018, vol. 121, no. 5, pp. 932-951.
21. Kislyakov P. A., Shmeleva E. A., Silaeva O. A., Belyakova N. V., Savchenko D. V. Research on Prosocial Behavior of Russian Youth: Statement of the problem in the context of security of the individual and society. CSIS 2018 Conference Communicative Strategies of Information Society. *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*, 2019, vol. 289, pp. 519-523.
22. Lee C. K., Reisinger Y., Kim M. J., Yoon S. M. The influence of volunteer motivation on satisfaction, attitudes, and support for a mega-event. *International Journal of Hospitality Management*, 2014, no. 40, pp. 37-48.
23. Morrissey K.M., Werner-Wilson R.J. The Relationship between Out-of-school Activities and Positive Youth Development: An Investigation of the Influences of Communities and Family. *Adolescence*, 2005, vol. 40, no. 157, pp. 67-85.
24. Nejati M., Shafaei A. Leading by example: the influence of ethical supervision on students' prosocial behavior. *Higher Education*, 2018, vol. 75, no. 1, pp. 75-89.
25. Omoto A.M., Snyder M., Hackett J.D. Personality and motivational antecedents of activism and civic engagement. *Journal of Personality*, 2010, vol. 78(6), pp. 1703-1734.
26. Penner L.A., Dovidio J.F., Piliavin J.A., Schroeder D.A. Prosocial behavior: Multilevel perspectives. *Annual review of psychology*, 2005, vol. 56, pp. 365-392.

27. Shamionov R.M., Grigoryev A.V. The image of socially active individual in the representations of student youth. *International Journal of Cognitive Research in Science, Engineering and Education*, 2019, vol. 7, no. 1, pp. 15-20.
28. Schwartz S.H., Lehmann A., Roccas S. Multimethod Probes of Basic Human Values. *Social Psychology and Culture Context: Essays in Honor of Harry C. Triandis*. Newbury Park (Cal), 1999.
29. Silk J.B., House B.R. Evolutionary Foundations of Human Pro Social Sentiments. *PNAS*, 2011, vol. 108, no. 2, pp. 10910-10917.
30. Xu Y., Ngai N. Moral resources and political capital: Theorizing the relationship between voluntary service organizations and the development of civil society in China. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*, 2011, vol. 40, no. 2, pp. 247-269.

© Шмелева Е.А., Кисляков П.А., Стародубцева Л.В., Прияткина Н.Ю., 2021

Информация об авторах

Шмелева Елена Александровна – доктор психологических наук, профессор, Ивановский государственный университет, Ивановская область, Шуя, Российская Федерация, Российский государственный социальный университет, Москва, Российская Федерация, Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, Иваново, Российская Федерация, ORCID 0000-0002-4698-5226, Researcher ID H-7821-2016, e-mail: noc_shmeleva@mail.ru.

Кисляков Павел Александрович – доктор психологических наук, профессор, Российский государственный социальный университет, Москва, Российская Федерация, ORCID 0000-0003-1238-9183, Researcher ID E-4701-2016, e-mail: pack.81@mail.ru.

Стародубцева Любовь Викторовна – кандидат социологических наук, доцент, Мордовский государственный педагогический университет им. М.Е. Евсевьева, Республика Мордовия, Саранск, Российская Федерация, e-mail: malis5@yandex.ru.

Прияткина Наталья Юрьевна – кандидат педагогических наук, доцент, Ивановский государственный университет, Ивановская область, Шуя, Российская Федерация, e-mail: prijatckina@yandex.ru.

Information about the authors

Shmeleva Elena A. – Doctor of Psychology, Professor, Ivanovo State University, Ivanovo region, Shuya, Russian Federation, Russian State Social University, Professor, Moscow, Russian Federation, Ivanovo Fire and Rescue Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Ivanovo, Russian Federation, ORCID 0000-0002-4698-5226, Researcher ID H-7821-2016, e-mail: noc_shmeleva@mail.ru.

Kislyakov Pavel A. – Doctor of Psychology, Professor, Russian State Social University, Moscow, Russian Federation, ORCID 0000-0003-1238-9183, Researcher ID E-4701-2016, e-mail: pack.81@mail.ru.

Starodubtseva Lyubov V. – candidate of sociological sciences, associate professor, Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Republic of Mordovia, Saransk, Russian Federation, e-mail: malis5@yandex.ru.

Prijatckina Natalya Y. – candidate of pedagogical sciences, associate professor, Ivanovo State University, Ivanovo region, Shuya, Russian Federation, e-mail: prijatckina@yandex.ru.

Вклад соавторов

Шмелева Елена Александровна – проведен комплексный анализ состояния исследований по проблеме просоциальной активности личности, обоснована методологическая основа исследования; проведено эмпирическое исследование, аналитические работы по обработке и анализу результатов эмпирического исследования.

Кисляков Павел Александрович – проведен комплексный анализ состояния исследований по проблеме психологической устойчивости личности проинтерпретированы результаты эмпирического исследования.

Стародубцева Любовь Викторовна – проведены фокус-группы в Мордовском государственном университете имени М.Е.Евсевьева, разработаны транскрипты.

Прияткина Наталья Юрьевна – проведены фокус-группы в Ивановском государственном университете, Санкт-Петербургском государственном институте педагогики и социальной работы, составлены транскрипты.

Contribution of authors

Shmeleva Elena A. – conducted a comprehensive analysis of the state of research on the problem of prosocial activity of the individual, justified the methodological basis of the study; conducted an empirical study, analytical work on the processing and analysis of the results of empirical research

Kislyakov Pavel A. – conducted a comprehensive analysis of the state of research on the problem of psychological stability of the individual interpreted the results of an empirical study.

Starodubtseva Lyubov V. – conducted focus groups at the Mordovian State University named after M. E. Evseviev, developed transcripts.

Prijatckina Natalya Y. – conducted focus groups at Ivanovo State University, St. Petersburg State Institute of Pedagogy and Social Work, and transcripts were compiled.

Поступила в редакцию: 18.06.2021
Принята к публикации: 01.09.2021
Опубликована: 12.11.2021